
РЕНТА И КВАЗИРЕНТА: НОВОЕ ВИДЕНИЕ В СВЕТЕ МЕТОДОЛОГИИ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, академик Академии философии хозяйства (Россия), академик Международной кадровой академии, профессор кафедры экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

КАЦУБА Александр Владимирович, аспирант кафедры экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Концепция глобального устойчивого развития базируется на определении конкретных источников такого развития в виде части мировой ренты, антиренты и квазиренты. Это – наиболее сложная, но и наиболее необходимая часть концепции, ибо без этого разговоры о непрерывном развитии останутся в сфере прекраснотушных мечтаний и пустых декораций, а мир будет продолжать катиться к катастрофе.
Ю.В. Яковец

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что становление *финансомики* как некоего современного искусственного образования, возвышающегося над реальной экономикой и пытающегося *господствовать* над ней, обостряет противоречие между интеллектуально-технической и духовной составляющей человеческой жизнедеятельности. В этой плоскости возникла и обостряется проблема присвоения *сверхдоходов* и их использования на реализацию общих интересов человеческого рода, что неизбежно не просто выводит мышление на образование рентных отношений, но и на понимание того, что *рента* как феномен всеобщих отношений должна стать *главным источником для разрешения накопившихся и до крайности обострившихся противоречий действительности*. Но для того, чтобы понять это, необходим *переход* из координат чисто экономического (денежно-прибыльного) мышления и мировоззрения в формат *более глубинного и целостного – хозяйственного мышления*, где *хозяйство понимается как вся сфера жизнедеятельности человека*. Такая система мышления, которая соответствует требованиям и принципам постнеклассической науки, ее изначальной гуманистическо-ценностной ориентации, не просто возможен, но *необходим* поиск путей преодоления длящегося ныне мирового кризиса. Выход из него, как совершенно справедливо подчеркивает ряд ученых, *невозможен* в том формате мышления, где господствуют те методы, которые стали источниками кризиса. Это именно и означает, что *обновление методологии экономической науки* стало наиболее актуальной, но пока плохо решаемой задачей ученых-экономистов, прежде всего экономтеоретиков.

Такая ситуация, на наш взгляд, связана с тем, что господствующая сейчас неоклассическая экономическая теория вывела за рамки своего предмета не просто социальную, но, что намного глубже и важнее для выживания человечества, *ценностную составляющую*. Вместе с тем история человечества четко показывает, что те периоды, когда глубинные вечные *ценности* *подменялись средствами* деятельности в качестве *целей*,

неизбежно наступал *спад* в развитии, происходила всеобщая *деградация* и поверхностно инструментально ориентированные цивилизации обрекались на *гибель*. Доказывая, что «в истории человечества нет линейного прогресса», выдающийся мыслитель Н.О. Лосский писал, что «несколько веков совершенствования сменяются периодами упадка, и человечеству вновь приходится бороться за те принципы и блага духовной жизни, которые, казалось, были уже прочно завоеваны»¹.

Именно такова и нынешняя специфика межвекового перехода, ибо всевластие денег и капитала, невидимое ранее имущественное расслоение общества, повсеместное свертывание механизмов социальной защиты большинства населения планеты, нарастающий экологический и продовольственный кризисы, духовная деградация, охватившая прежде всего сферы образования и культуры, явно свидетельствуют о *крахе* системы общественного управления, которая *перестала служить интересам человека*. Всесторонне осознать это и перейти в коридор *благоденствия человеку* возможно только в формате *метаметодологии – философии хозяйства*, где доказано, что *экономика* является не целью и не господствующей силой развития, а всего лишь специфической *формой* однеженного, стоимостного хозяйства, *обслуживающей* формой, но которая *вне* *человечно-ценностных пределов* замыкается в своей прибыльной самооценности, устремленной к абсолютной власти, выходит на вектор *вредоносного* функционирования, видя *в человеке всего лишь средство* возрастания прибыли. В таких условиях *рента* и *квазирента* рассматриваются как сверхдоходы, *сверхприбыль*, которая присваивается в основном олигархическим слоем, а массовому собственнику земли и природных ресурсов - народу, что зафиксировано в большинстве стран в их конституциях, достается совсем немного.

Хозяйственный подход позволяет по иному, чем кризисная неклассическая теория, раскрыть содержание рентных отношений и обосновать *новое видение* ренты и квазиренты как одного из основных источников современного общественного развития, на что вполне правомерно указали Ю.В. Яковец и Д.С. Львов. Это *новое* представление о ренте и рентных отношениях в свете человеко- и природоспасения в техностно отчужденном мире мы и попытаемся дополнительно аргументировать.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что введение в экономический научный оборот термина «*хозяйство*», не тождественного термину «экономика», позволяет практически выходить на *новый, более широкий уровень осмысления* острых проблем развития человечества, чем уже ставший привычным формат *экономики знаний*. В нем знанием признается лишь то, что при своем функциональном (прагматичном) использовании приносит прибыль, т. е. по сути, речь идет лишь о *научном знании* и его технико-технологическом применении. Совсем по-иному обстоит дело в методологическом плане, когда осуществляется переход к исследованию *целостной хозяйственной* реальности, а не просто экономики. В самом понятии хозяйства заключено, что знания научные важны, но только в их взаимодействии со *знаниями ценностными* – такими, которые задают «коридор» *полезного для человека и природы* использования научного знания. И эти ценностные знания (философские, религиозные, обыденные, художественно-образные и пр.) выражают *смыслообразовательный* жизнедеятельностный слой человеческой активности и творчества, а поэтому, всецело относясь к статусу *знания*, являются более глубинным, *фундаментальным* слоем (уровнем), без учета и опоры на который вряд ли человек может оставаться человеком разумным (*homo sapiens*), а следовательно заботиться о себе и о природе как своей среде обитания.

И вот этот смысл, его первостепенная значимость для становящейся постнеклассической науки потребовали обоснования и введения в формат научных экономических исследований категории «*знаниеемное хозяйство*». Она фиксирует определяющее значение *совокупного знания* как главного ресурса социально-экономического

¹ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Основы этики. – Мн.: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – С. 329.

развития человеческого общества в условиях реализации **императива выживания человечества**, обязательным предусловием использования которого является **духовно-нравственное целеполагание** человеческой деятельности в формате **хозяйства как целостной** сферы жизнедеятельности человека. **Ценности**, заложенные в **архетипах** человеческой жизнедеятельности, но вместе с тем проявляются в человеческом **сознании как особый вид знания**, находятся **значительно глубже** мотивов, потребностей и интересов человека, а поэтому **именно ценности** (ценностное знание) должны **определять-задавать** и цели, и пути, и методы человеческой хозяйственной деятельности.

Понятно, что **поверхностно-привычный** взгляд экономиста желает того, чтобы знаниеемность была представлена каким-то **количественным** показателем. Но вряд ли это возможно, потому, что, во-первых, сам термин «хозяйство» является **смыслообразовательным**, т. е. таким, который не поддается ни простому арифметическому, ни сложному алгебраическому счету, ибо в этом термине главное – **исходная синкретичность** (своеобразный дух; наподобие того, что М. Вебер и М. Новак называли «демократическим духом капитализма»), которая сохраняется в любой хозяйственной форме и вовсе не сводится к совокупности, а является представителем-выразителем особого **качества** – целостности, симфонии, **гармонии**. Во-вторых, любое экономическое явление или процесс, как показал Ю.М. Осипов, – **всегда явление идеальное**, т. е. качественно иное, чем то, что принадлежит вещественно-предметному миру и может быть подсчитано. В отличие от товара как результата экономического производства, **собственно хозяйственный результат** всегда исходно задается как **качественное (ценностное) преобразование** – качество жизни человека и последующих поколений, качественное состояние окружающей среды, понимание духа качественного развития и т. п.

Уточнение содержательных характеристик феноменов экономики и хозяйства на основании критерия различения целерационального и ценностно-рационального смыслов человеческой деятельности позволило более наглядно и сущностно раскрыть принципы постнеклассической экономической науки, подтвердить необходимость придания проблемно-гуманистической направленности ее исследованиям, расширить формат экономико-теоретического понимания человека как изначального целостного субъекта (в экономическом формате он – средство производства прибыли) целостных хозяйственных трансформаций, что необходимо вытекает из внутренней целостности реальности как объекта научных исследований.

Отсюда вытекает дополнительная аргументация положения о **невозможности** дальнейшего развития глобального общества и хозяйственной деятельности человека лишь путём постижения «природы самой по себе», т. е. окружающего мира, существующей безотносительно к человеку как к хозяйствующему субъекту. Знание, не отягощенное ценностно-смысловыми кодами и структурами, не может считаться достаточным для ведения хозяйства: **познающий субъект находится внутри объекта познания** и в его знании **всегда** отражаются **мировоззренческие универсалии культуры**, идея взаимосвязи и гармоничного отношения между людьми, человеком и природой, составляющими единое целостное универсумное образование. Ценностно-ориентированное знание, а именно на его становление направлена постнеклассическая наука, формирует **новую общенаучную картину мира**, объединяющую науки о природе и науки о духе, что способствует созданию **единого целостного хозяйственного знания** как методологической основы познания реальности, **целостного мировоззрения и целостной творческой деятельности** человека по созиданию качественно иначе возможного человеческого бытия как хозяйственного мира.

Именно целостность человека как субъекта, целостность человеческой деятельности, целостность творчества хозяйства – это метки, отличающие специфику постнеклассической экономической науки. И эта целостность имеет свои **основания в ценностной** сфере, в ценностях человека, которые затем задают конкретные цели деятельности. Другими словами, знаниеемное хозяйство характеризуется тем, что в нем ради выживания человечества на первый план выходит ценностное, а не техническое знание. Оно задает изначальные смыслы

деятельности человека, техническим преобразованиям мира в «коридоре» служения человеку и природе, в формате не разрушения, а спасения, обеспечения положительного качества жизнедеятельности.

Поэтому, исходя из *целостного* хозяйственного подхода, который четко фиксирует необходимость именно *благоденствия*, понимания цели человеческой деятельности как способствования продлению качественной жизни и развитию самого человека, необходимо четко различать *два вида потребностей*², которые, отражая разные стремления людей, закладывают и *разные практики деятельности*, и разные с точки зрения человека и его развития последствия. При этом весьма важно подчеркнуть, что *оба* эти вида потребностей связаны с *ориентировкой на доход*, с доходом. И здесь традиционный *нейтральный* экономический подход, что доход должен быть, и если он есть, то и деятельность по его созданию является экономически эффективной, становится *крайне недостаточным*. Доход в *неоклассической* экономической науке традиционно рассматривается не как средство социально-экономического, общественного развития, а как *цель* функционирования *ради прибыли*. Такая ориентировка *искажает целостное хозяйственное видение*, а поэтому в рамках постнеклассической науки *требует серьезного пересмотра*. Он сводится к тому, что актуализируется проблема *использования дохода*, т. е. на *первый план* в условиях императива выживания человечества выходит проблема тех *целей*, для которых предназначен доход. Именно этим во многом определяется сам *проблемно-целевой гуманистически-исходный* характер постнеклассической экономической науки.

Но цели использования дохода *изначально идеально задаются* (хотя не всегда оглашаются) еще в *момент организации* той или иной деятельности, т. е. в момент определения исходных целезадаваемых действий, следующих за уже определенными в сознании потребностями. Поэтому именно столь важно выделение тех двух видов потребностей, о которых мы начали вести речь: 1) *демографически обусловленные потребности* существования человека, его семьи и личностного развития, способствуют реализации императива выживания человечества; 2) *противоестественные – деградационно-паразитические потребности*, удовлетворение которых *подрывает жизненный потенциал* индивидов-потребителей и их потомков, *разрушает* биоценозы и биосферу Земли, исключает возобновление биоценозов в естественных для биосферы ритмах.

Если эти вполне обоснованные рассуждения трансформировать в современную теорию ренты (еще раз подчеркнем, что она должна разрабатываться в рамках реализации императива выживания человека и перехода общества к коэволюционному развитию), то можно констатировать, что *ценностная* ориентация человеческой хозяйственной деятельности, ценностный методологический подход позволяет более четко, научно обоснованно содержательно дополнить *классификацию форм ренты и квазиренты* как современных видов дохода по *критериям их участия* в удовлетворении *естественных и противоестественных* человеческих *потребностей* с точки зрения жизне- и человекоспасения. Иными словами, это дает возможность в *постнеклассическом* формате научно четко *различать* категории ренты и квазиренты.

² Это вовсе не значит, что другие классификации потребностей отвергаются. Но в условиях императива выживания человечества *кардинально меняется критерий* выделения актуальных потребностей: таким критерием (а он должен стать основанием нового хозяйственного мышления) становится *благоденствие* человеку. Потребности, *чуждые* человеческой *духовно-био-социальной* природе, должны ставиться *под запрет*. Здесь в полную меру должен срабатывать принцип синергетики «Чего не делать». Ситуация в мире уже крайне катастрофична, и человек может выжить только сознательно изменяя свое мировоззрение и на его основе – потребности, а затем и весь уклад жизнедеятельности. Деградационно-паразитические устремления подрывают основы самой жизни.

Рента – это разновидность дохода, получаемого в результате *действительных* практик человека по *продуктивному* освоению территориально-физических свойств природы (земельная рента, горная рента и пр.), которая используется *во благо* человеческого развития.

Квазирента – разновидность дохода, которая посредством *виртуально-манипулятивной* сознательной деятельности человека исходно направлена на *непродуктивное* с точки зрения *положительного благоденствия* использование материально-физических свойств природы и сознания человека, т. е. здесь изначально еще на стадии потребностей, что лежат в основе формирования целей деятельности, уже заложен преимущественно *вредоносный* для человека результат.

При такой классификации можно четко сказать, *какие пути* использования рентных доходов служат *общественному благу*, а какие лишь содействуют процессам *деградации и разрушения*. Тем самым в современную теорию рентных отношений вводится *ценностный* аспект исследования, который в постнеклассической экономической науке становится обязательным, *системозадающим основанием* гуманистического научного поиска каждого исследуемого объекта как человекоразмерного комплекса.

При этом весьма важно понимать, что при такой логике определения категорий открывается перспектива более *уточняющего* определения *сверхприбыли* именно как *средства общественного развития*: если она используется на цели общественного развития, способствует повышению качества жизни населения планеты, то эта часть сверхприбыли однозначно подпадает под определение ренты; если же она вредит развитию человека – перед нами квазирента. И проблема постнеклассической науки в этой области научного анализа совсем не заканчивается *поверхностными* научными определениями, а сводится к тому, чтобы разрабатывать такие механизмы использования сверхприбыли, которые бы обеспечивали действительную реализацию императива выживания человечества.

Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что данные соображения выглядят непривычными в традиционном формате экономического анализа; они являются *дискуссионными*. Но развернувшийся в последней трети XX века процесс становления постнеклассической науки в силу ее *человекоразмерной специфики*, что стало ответом на расширяющиеся и углубляющиеся технодеятельностные кризисы современности, не позволяет экономической науке, прежде всего той ее части, которая формирует методологические основания исследований, оставаться в формате *догматического неоклассического мышления*, исключая человека как личность из области своего предмета.

Ценностное целеполагание позволяет действительно преодолеть резкую границу (разрыв) между естественной и гуманитарной культурами, которые сегодня отчуждены и между ними существует явный раскол, обуславливающий углубление кризисного состояния общества. Понимание этого раскола, который при ныне реализуемых неолиберальных сценариях экономического развития лишь углубляется, не дает возможности разработки эффективных антикризисных и посткризисных проектов. Поэтому переход в *координаты целостного мышления*, где в настоящее время только и можно понять глубинную суть глобального и национального хозяйства, позволяет аргументировано определить, что именно квазирента ускоренно приобретает статус основной цели неолиберальной глобализации. Проведенный нами анализ, показал, что основания широкого распространения квазиренты сегодня связаны с появлением множества нетрадиционных источников ренты. Среди них мы выделяем *три определяющих*: *во-первых*, взрывной рост влияния интеллектуального фактора в сфере экономических трансформаций, всецело преследующих цель выкачивания прибыли практически из «ничего»; *во-вторых*, проникновение компьютерно-информационных виртуальных технологий в сферу рентообразования с целью задействования «многоэтажного» производства-«раскрутки» любого ресурса для извлечения максимально возможной прибыли; *в-третьих*, значительное расширение зон дивергентных (полукриминальных и криминальных) практик, выходящих за рамки действующего

законодательства и пользующихся слабостью санкционирования прав собственности в различных областях жизнедеятельности общества.

Именно ускоренное развитие данных процессов, которые явно связаны с ростом роли сознания и знания в сфере общественного производства, их подчинения *производству сверхприбыли*, выносит проблему квазиаренды в число наиболее актуальных как с точки зрения научного анализа действительности, так и точки зрения социально справедливого распределения квазиарендных доходов на общее благо человечества.

Исходя из выше предложенных методологических положений проанализируем проблему аренды в аспекте деятельности государства по созданию условий повышения благосостояния всего народа, в чем состоит не только историческое предназначение государства как выразителя общего интереса, но и посредством чего должна решаться проблема самоидентификации каждого члена национально-государственного общества, основательно влияющая на процесс национального хозяйственного возрождения и развития. При переходе к стадии *ценностной конкурентоспособности*, с чем совпадает начало нового XXI века, страна может быть самостоятельной геополитической единицей, субъектом глобализационных процессов лишь в том случае, если сумеет создать внутреннюю атмосферу *сопричастности каждого гражданина* решению *общих задач национального возрождения*, его духовного единства со всеми другими членами общества, создаст реальные условия для участия каждого в общем движении к единой цели. Успех этого дела в большой степени зависит от того, «удастся ли ее населению и составляющим его индивидам поддерживать в себе сознание сопричастности к единому общественному целому не только в государственно-политическом, но, что еще важнее, в территориальном, экономическом, культурно-историческом и духовно-ценностном пространстве»³. Принадлежность к государственно-политическому целому во многом предопределяется уже самой принадлежностью к населению данной страны, а вот другие указанные аспекты осознания сопричастности требуют вполне определенных сознательных действий государства по своему обеспечению. Их обеспечивать можно только на основе осознания того, что они суть разные преимущественно в осмыслительном поле теоретического анализа, но в *реальной жизни* они взаимосвязаны и функционируют, существуют в *единстве*. Поэтому перед государством стоит задача подкрепить это единство практическими мероприятиями, которые бы укрепляли и развивали сопричастность граждан к общему пространству-делу, в котором бы каждый мог бы свободно самореализовываться на общую пользу.

Анализ социально-экономической литературы показывает, что реальной основой такой атмосферы сопричастности может и должна стать система (фонд) *национального имущества*, позволяющая эффективно использовать имеющееся у страны национальное богатство, прежде всего те основные ресурсы, на которых основывается жизнедеятельность всех ее жителей и социальных образований. Неким прообразом такой системы можно считать общенародную собственность и общественные фонды потребления, существовавшие в Советском Союзе, но в данном случае речь идет несколько об ином: об эффективном управлении и использовании того, что принято считать *государственной собственностью*, но *не создано деятельностью самого государства и его граждан* – земель и природными ресурсами, которые, по Конституции, принадлежат *всему народу* и использование которых приносит большие арендные доходы. Проблема в том, что эта принадлежность народу *не подтверждена фактически в процессе распределения и присвоения арендных доходов*. Они пока присваиваются и используются лишь незначительным слоем частных собственников, которые присваивают намного больше того, что приносят затраты на их деятельность. С другой стороны, те слои общества, которые являются согласно Конституции собственниками земли и ее недр, не участвуют в присвоении соответствующей аренды, что говорит о нарушении их прав, установленных главным законом страны. Это порождает не просто

³ Львов Д. Экономика России: прорыв в XXI век // Проблемы теории и практики управления, 2001, № 4. – С. 56.

резкую имущественную дифференциацию в обществе, но создает условия для попрания важнейшего для функционирования и развития общества принципа справедливости и свободного развития каждого члена общества. Это неравенство, которое трудно объяснить логикой здравого смысла, а еще труднее обосновать научными методами, является исходным источником многих социальных противоречий, рисков и угроз, оборачивающимися античеловеческими практиками современного кризисного состояния государства и общества.

Естественно, что присваивающие ренту от природных ресурсов выдвигают аргумент, что частная собственность неприкосновенна, и они присваивают ренту в соответствии с этим принципом. Но даже по принципу частной собственности можно присваивать результат от той деятельности, в которой каким-то образом участвует частный собственник. В случае с землей и ее недрами, другими природными ресурсами картина присвоения более сложная, нежели со средствами производства или предпринимательскими способностями. Эта сложность объясняется тем, что участвуя в добыче природных ресурсов, частный собственник не является собственником самих природных ресурсов: его сфера деятельности ограничивается тем, что он производит затраты для извлечения (добычи) природных ресурсов, созданных природой, но отнюдь не им. Поэтому он должен получать лишь *долю дохода, эквивалентную его участию* (затратам) именно на добычу, а не весь доход от использования данного ресурса. Другими словами, вся рента должна делиться на *две части*: одну часть должен получать тот, кто добывает природный ресурс и доводит его до конечного потребления, а другую должен присваивать собственник природных ресурсов, то есть все население страны в виде рентных доходов как особого вида дохода. Тем самым не будет нарушаться ни принцип свободы частной собственности, ни принцип равенства в процессе обмена товаров: народ как собственник природных ресурсов будет получать ренту, а предприниматель, разрабатывающий месторождения, – предпринимательский доход от своей деятельности.

Закон «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины относительно пересмотра ставок некоторых налогов и сборов», который 10 января 2012 года был завизирован президентом В.Ф. Януковичем, в заключительных положениях имеет абзац: «В налоговых (отчетных) периодах 2012 года вычисление корректирующего коэффициента... осуществляется путем деления средней цены одного барреля нефти Urals, которая установилась на момент завершения проведения торгов нефтью на Лондонской бирже на протяжении текущего отчетного (налогового) периода, на базовую цену нефти. Под базовой ценой нефти подразумевается цена нефти Urals, которая равна 100 долларам США за баррель». Суть его состоит в следующем. Основным налогом в украинской нефтедобыче является рента, взимаемая с каждой тонны добываемой нефти и газового конденсата. На протяжении последних лет этот налог постоянно повышался, став серьезным источником пополнения бюджета. Так, к примеру, рентные платежи ГАО «Черноморнефтегаздобыча» возросли в 2011 году по сравнению с 2010 годом⁴: рентная плата за газ – на 77761,7 млн. грн.; рентная плата за нефть – на 15370,1 млн. грн.; рентная плата за газовый конденсат – на 113114,9 млн. грн. (см., напр., таблицы 1 и 2).

Вполне естественно, что нефтедобывающие компании пробовали протестовать, так как рента считается одним из самых понятных налогов, которые крайне тяжело спрятать, как это происходит в случае с НДС и налогом на прибыль. При этом чисто формальным поводом для критики было уменьшение инвестиционных средств, необходимых «для наращивания ресурсной базы и обеспечения энергетической независимости государства». Хотя в целом по стране наблюдается неуклонный спад украинской нефте- и газодобычи в течение последних лет, что говорит о том, что зарабатываемые на рекордных ценах на нефть средства никто не спешил вкладывать в наращивание ресурсной базы.

⁴ По данным первичной отчетности АО.

Таблица 1.

Рентная плата ГАО «Черноморнефтегаздобыча» за 2010 год
(млн. грн)

месяц	рентная плата за газ	рентная плата за нефть	рентная плата за газ. конденсат
	начисление	начисление	начисление
январь	2654,7	772,8	6753,2
февраль			
март	6546,9	1499,2	14187,7
1 квартал	9201,6	2272	20940,9
апрель	1977,6	815,6	6762,2
май	1668,6	885,3	7154,4
июнь	1827,3	1145,4	9596,9
2 квартал	5473,5	2846,3	23513,5
июль	1764,6	1173,6	8858,1
август	1800,1	1176,4	9815,3
сентябрь	1767,3	1427,4	9596,3
3 квартал	5332	3777,4	28269,7
октябрь	1757,2	1224,8	9076,8
ноябрь	2058,3	1349,5	10212,7
декабрь	1575	1349,5	10543,4
4 квартал	5390,5	3923,8	29832,9
ИТОГО	25397,6	12819,5	102557

Таблица 2.

Рентная плата ГАО «Черноморнефтегаздобыча» за 2011 год
(млн. грн)

месяц	рентная плата за газ	рентная плата за нефть	рентная плата за газ. конденсат
	начисление	начисление	начисление
январь	2288,2	1347,6	12353
февраль	1741,2	2168,1	18551,7
март	1515,2	2115,5	18362,4
1 квартал	5544,6	5631,2	49267,1
апрель	1707,9	2533,6	21945,2
май	1667,3	2592,6	20056,2
июнь	1657,5	2552,4	19478,1
2 квартал	5032,7	7678,6	61479,5
июль	1597,2	2431,2	17639,3
август	1623	2634,3	19496,8
сентябрь	1644,5	2503,4	17132,4
3 квартал	4864,7	7568,9	54268,5
октябрь	1639,2	2439,5	15873,1
ноябрь	1661	2458	16906
декабрь	14417,1	2413,4	17877,7
4 квартал	17717,3	7310,9	50656,8
ИТОГО	33159,3	28189,6	215671,9

Но государство, которому на словах нужны перспектива и независимость от России в энергетическом аспекте, на деле требует полной и срочной выплаты дивидендов на свои

пакеты акций в нефтяных компаниях. Учитывая возрастающие суммы рентных платежей и постоянный дефицит бюджета, данную норму при каждом бюджетном процессе правительство внимательно отслеживало. С другой стороны, неоднократно были попытки близких к нефтегазовым гигантам депутатов что-то «оптимизировать» в этой части.

Тема рентных платежей в первоначальном законопроекте вообще не вспоминалась. Всплыла она перед финальным голосованием, но выглядела полностью в русле прежней правительственной политики: ренту на добычу предлагается повысить на 11,3% независимо от глубины залегания (на нефть и газоконденсат — с 2141,86 до 2383,89 грн./т для глубин менее 5000 м и с 792,54 до 882 грн./т для ресурсов, извлеченных с больших глубин). Но за этим был спрятан основной и прямо противоположный смысл: окончательный размер ренты вычисляется путем умножения фиксированной ставки ренты на коэффициент, ежемесячно рассчитываемый Минэкономразвития в соответствии с изменениями мировых цен на нефть (чем выше цены реализации добываемых ресурсов, тем выше налог).

До 2012 года этот коэффициент рассчитывался путем деления мировой цены на нефть на базовую стоимость нефти 70 долл./барр., или 560 грн. (такой была цена нефти на момент утверждения методики расчета коэффициента, и, соответственно, он составлял единицу). В связи с ростом цен на нефть в мире (так, в 2011 году среднегодовая цена нефти Urals в Северо-Западной Европе составила 109,3 долл./барр.) искомым коэффициентом равнялся 1,56. Увеличение в законопроекте делителя с 70 до 100 долл./барр., снизило «рентный» коэффициент, а с ним и сам налог минимум на 22%, а максимум — на 30%. Что это значит?

Возьмем конкретный пример. Если в 2012 году цены удержатся на прошлогоднем уровне в 109,3 долл./барр., рента для неглубоких месторождений будет рассчитываться по формуле $2383,89 \text{ грн./т} \times 109,3/100 = 2605,59 \text{ грн./т}$. В свою очередь, если бы ренту вообще не трогали, она бы в этом году составила $2141,86 \text{ грн./т} \times 109,3/70 = 3344,36 \text{ грн./т}$. Не исключено, что пункт об увеличении базовой ставки ренты был внесен правительством, и при неизменности расчета коэффициента рента в 2012 году составила бы 3722,27 грн./т ($2383,89 \text{ грн./т} \times 109,3/70$). В первом случае бюджет недополучит на каждой тонне 738,77 грн./т ($3344,36 - 2605,59$), во втором — 1116,68 грн./т ($3722,27 - 2605,59$). Если предположить, что в текущем году добыча нефти с газовым конденсатом составит 3 млн. тонн, потери бюджета от указанного в законе абзаца составят от 2,216 до 3,35 млрд. грн. Эти суммы станут достоянием нефтегазодобывающих компаний, в частности крупнейших из них — ПАО «Укрнафта» и ДК «Укргаздобыча», контролируемых соответственно И. Коломойским и Д. Фирташем⁵. Хорошо это или плохо (увеличение прибыльности этих компаний) — зависит от того, куда будут использованы полученные средства. Но вполне очевидно, что этот доход вряд ли получит Украинский народ, который, согласно ст. 13 Конституции Украины, обладает правами собственности на природные ресурсы.

В целом же такой шаг полностью вписывается в тот украинский симбиоз, на суть которого указал В.М. Соболев: «Симбиоз слабых рыночных и слабых демократических механизмов имеет значительный мутационный потенциал вырождения в квазирыночные социально-экономические конструкты, которые, несмотря на внешние признаки рыночности и демократичности, имеют реальные черты феодального или даже рабовладельческого общества»⁶.

Мы сейчас не рассматриваем проблему построения конкретных механизмов распределения дохода от использования земли и природных ресурсов, так как это особая научная проблема.

⁵ По материалам: http://zn.ua/ECONOMICS/renta_lyubit_tishinu-95972.html

⁶ Інституційні чинники розвитку фінансового сектору економіки в умовах ринкової трансформації: монографія / кол. авторів; за заг. ред. д-ра екон. наук, проф. В.М. Соболева. – К.: УБС НБУ, 2010. – С. 16.

Но посредством реализации рентных отношений и получения хозяйствующим субъектом и каждым гражданином страны части ренты можно кардинальным образом изменить ситуацию в экономическом развитии, подчинив экономику решению общих социальных проблем, которые при неолиберальной модели развития не будут решаться еще многие годы. Это связано с тем, что такая модель направлена на то, чтобы обеспечить господствующее положение капитала, на возрастание которого призвана работать вся экономика, и который, якобы, является преимущественным источником всех доходов. При этом изначально предполагается, что природные ресурсы как фактор производства почти никакой стоимости не имеют. В глобальной капиталистической системе такая ситуация находит выражение в том, что страны, имеющие значительный капитал, расширяют свое богатство, а страны, которые обладают природными ресурсами и поставляют их на мировой рынок, получают лишь незначительные доходы. Аналогичная ситуация во многом воспроизводится и на внутренних рынках.

В экономическом плане это значит, что цена природных ресурсов существенно ниже, чем цена капитала и труда, что не только нарушает принцип эквивалентного обмена, но и должным образом не учитывается величина стоимости природных ресурсов в издержках производства, и их роль при распределении вновь созданной стоимости.

Основа решения данной проблемы лежит в отношениях собственности, прежде всего на землю. Должна ли земля быть в частной собственности или только лишь во владении тех, кто ее может эффективнее других использовать? Это коренной вопрос, с которым связано развитие общества, решение социальных проблем в нем.

Естественно, что собственникам крупных капиталов выгодно, чтобы земля поступала в продажу как объект частной собственности, что при умелом ее использовании сулит громадные частные доходы. Но специфика земли как объекта присвоения не допускает ее приравнивания с другими объектами собственности, ибо на ее «производство» не затрачен труд, она не является результатом человеческой деятельности. Поэтому земля может стать лишь объектом владения, а ее собственником может выступать только все общество в лице государства. Поэтому между государством и теми хозяйствующими субъектами, которые хотят владеть землей и ее недрами, могут заключаться договора на аренду участков земли, предусматривающие стабильные фиксированные отчисления в государственно-общественный фонд, из которого каждый гражданин государства как собственник земли и ее недр получает свою долю дохода.

Именно на такой схеме должны строиться отношения по поводу земли и ее недр, других природных ресурсов. При этом объектом этих отношений становятся права собственности на землю, исключая право полной частной собственности на нее, которое согласно основному закону страны остается за каждым членом общества, но никто самолично не может распоряжаться землей как собственностью. Практически земля остается своеобразным неделимым фондом, который может передаваться во владение и пользование, но отнюдь не в полную собственность. Государство здесь действует по поручению сообщества собственников и должно выражать их общий интерес. Как это сделать технически – чисто процедурный вопрос, который должен решаться на уровне закона и социально-экономически обоснованных подзаконных актов.

Для того чтобы ввести такую систему рентных доходов, необходимо изменить понимание как самого государства, так и значения экономических отношений в развитии общества. Государство следует трактовать, прежде всего, как выразителя общих социально-экономических интересов народа, проживающего в границах государства. При этом государство должно рассматриваться как главный направляющий субъект развития, создающий условия для развития всего народа, каждого гражданина и каждого субъекта хозяйственной деятельности.

Экономика, экономические отношения должны пониматься как неотъемлемая, но не господствующая составляющая общественного организма. Должно быть обеспечено четкое понимание экономики как обслуживающей сферы, сферы, являющейся средством

обеспечения народного благосостояния. Интерес развития, а его может обеспечивать лишь целостная сфера хозяйства, а не одна его форма – экономика, должен быть выше интереса прибыли. Прибыль должна рассматриваться как промежуточный источник развития.

В этом плане, на наш взгляд, следует экономической науке сосредоточиться на разработке основ рентной системы хозяйствования, обосновании таких категорий как национальное имущество, национальный индивидуальный дивиденд, рентное налогообложение и др.

Современный финансово-экономический кризис ясно дал понять, что необходимо искать качественно новые способы и механизмы неразрешимых старыми методами противоречий, прежде всего в социальной сфере общества. Поэтому совершенствование рентной системы хозяйства может стать одним из главных путей выхода из кризисного состояния национальной экономики, подчинения функционирования последней общему интересу возрождения и хозяйственного развития. Для этого необходимо практически реализовать усовершенствованную теорию обращения рент от ресурсов, конституционно принадлежащих украинскому народу, в рамках *введения национального дивиденда* применительно к современным хозяйственным трансформациям в Украине. Согласно такой теории именно через рентные доходы должна происходить *социально справедливая материальная реализация верховных собственнических прав* всех членов украинского общества, в частности через получение *каждым гражданином* страны как реальным собственником земли и ее недр *определенного рентного дивиденда*.

Таким образом, исследование кризисного состояния современной экономической науки, необходимость ее методологического обновления, привело к обоснованию целесообразности введения в научный оборот понятия знаниеемного хозяйства, формат которого совпадает с координатами новой постнеклассической науки. Вместе с тем содержание данного понятия задает вектор анализа всех современных социально-экономических процессов и явлений. Это обусловлено тем, что в нем покоятся и основные методологические принципы (они же принципы постнеклассической науки), которые могут быть сведены к трем исходным: во-первых, современные научные исследования должны «работать» на реализацию императива выживания человечества; во-вторых, объектом постнеклассического анализа являются человекоразмерные комплексы, где человек рассматривается как деятельностное ядро всего комплекса; поэтому, в-третьих, всем исследованиям исходно задаются гуманные основания и направление научного поиска.

Это весьма четко и однозначно выразил В.С. Степин при характеристике современной постнеклассической науки: «Современная наука – на переднем крае своего поиска – поставила в центр исследований уникальные, исторически развивающиеся системы, в которые в качестве особого компонента включен сам человек. Требование экспликации ценностей в этой ситуации не только не противоречит традиционной установке на получение объективно-истинных знаний о мире, но и выступает предпосылкой реализации этой установки. Есть все основания полагать, что по мере развития современной науки эти процессы будут усиливаться. Техногенная цивилизация ныне вступает в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегий научного поиска»⁷.

Это значит, что анализ рентных отношений, как впрочем, и всех иных экономических, производственных отношений, должен вестись в совершенно новой системе координат, а именно – в координатах ценностной полезности для развития человека. При этом, естественно, что вредоносная с точки зрения развития человека деятельность должна не только выявляться заранее, но и пресекаться еще до начала ее реализации. Современный длящийся и углубляющийся кризис может быть преодолен только тогда, когда изменится само содержание человеческого мышления в указанном плане, а задача новейших научных

⁷ Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000. – С. 636.

исследований, реализующих принципы постнеклассической науки, состоит в том, чтобы показать, обосновать необходимость данного изменения мышления, своими новыми разработками и новым пониманием подтолкнуть этот процесс изменения. Сегодня в этом заключается мировоззренческая, методологическая и практическая функция экономической теории.

Именно в этой новой системе координат необходимо исследовать рентные отношения и рентные доходы, которые должны служить реализации императива выживания человечества, сохранению и развитию человека.

УДК 330; 332

Обоснована необходимость применения методологических принципов постнеклассической науки к теории рентных отношений и доходов, что позволяет по-новому раскрыть понимание и содержание ренты и квазиренты с точки зрения их роли и значения для реализации императива выживания человечества.

Ключевые слова: рента, квазирента, знаниеемное хозяйство, ценностная рациональность, постнеклассическая наука, фонд национального имущества, рентный дивиденд.

Обґрунтована необхідність використання методологічних принципів постнекласичної науки до теорії рентних відносин і доходів, що дозволяє по новому розкрити розуміння і зміст ренти і квазіренти з точки зору їх ролі та значення для реалізації імперативу виживання людства.

Ключові слова: рента, квазірента, знанняємне господарство, ціннісна раціональність, постнекласична наука, фонд національного майна, рентних дивіденд.

Поступила в редколлегию 10.09.2012 г.

© Задорожный Г.В., Кацуба А.В., 2012